

Бари Алибасов: *Прод. — 1992. — 11 Дек. — с. 7.*

«ПОЛУЧАЮ КАЙФ ОТ СВОЕГО ДЕЛА»

Шоу-группа Бари Алибасова «На-На» в последнее время стала очень популярной. Она лидер многих хит-парадов. Ну а съемки эротического клипа для песни-супершлягера «Фанна» стали просто скандальными. После их анонса в газете «Московский комсомолец» не было отбоя от красивых девочек «без комплексов», желающих побывать в одной «секс-компании» с часто мелькающими по ТВ солистами группы Владимиром Политовым и Владимиром Левкиным. Клип, впрочем, не всем понравился, многие сразу же обозвали его порнографией.

— Бари, вы согласны с такой категоричной оценкой? Почему мы не видели «Фанну» на телеэкране? Ведь судить о том, плохо это или нет, можно лишь посмотрев работу, не так ли?

— Клип действительно получился эротическим. Впрочем, я не вполне доволен его художественными достоинствами. Однако признать его порнографией не могу. Эротика здесь замешена на юморе, даже на иронии. Скорее это вообще пародия на эротику... А не предлагаю я его на ТВ еще и потому, что сама песня «Фанна» очень полюбилась в азиатских республиках. Стала там шлягером, чуть ли не гимном. И теперь я боюсь, что клип нарушит этот имидж, не впишется в восточную эстетику, может оскорбить национальные чувства жителей Востока. Наверное, его можно показать по Санкт-Петербургскому каналу, северный зритель снисходительнее...

— Вы и художественный руководитель, и продюсер, и администратор. Не слишком ли много обязанностей для одного человека? Не губите ли вы свой музыкальный талант?

— Многие в группе также считают, что я за многое хватаюсь и в результате страдает общее дело. Порой даже требуют, чтобы я оставил за собой что-то одно, например, лишь художественное руководство. Но, к сожалению, в недавней длительной гастрольной поездке я лишний раз убедился: в стране еще не сформирована система гастрольного менеджмента. Мы продолжаем жить в краю временщиков, каждый из которых смотрит на артиста только как на средство наживы. На нашем пути встает масса воров, проходивцев, оферог — они постоянно вьются, крутятся вокруг популярных артистов. Фактов сколько угодно. Так, сейчас сидит в тюрьме Николай Мадлыка, ранее работавший у нас администратором. По его «делу» мне пришлось давать показания в качестве свидетеля и истца. И таких, как Мадлыка, в шоу-бизнесе уйма. Согласитесь, что в этих условиях отдать часть своих функций кому-то просто страшно.

— А каков механизм действия этих «посредников»?

— О, у них целая иерархия.

Одни сидят в Москве, держат под контролем определенные регионы — Дальний Восток, Сибирь, Курилы. Директор-администратор художественного коллектива должен сперва обратиться к ним. Оттуда его «спустят» к деятелю более мелкого уровня — и так далее, до самой концертной площадки. Представляете, сколько нахлебников на один-единственный концерт. А вся их деятельность ограничивается телефонными звонками. Они не знают ни творческих особенностей коллективов, ни, зачастую, даже состояния концертных площадок. В результате у семи нянек дитя оказывается без глаз.

— Неужели все так безысходно и нет надежды?

— Ростки нового появляются. Вот, например, ростовская фирма «Ангажемент», которой руководит Борис Наумович Тителъман-Наумов. С ней сотрудничают такие эстрадные звезды, как Алла Пугачева, София Ротару, Филипп Киркоров, Александр Калыханов. Чем же привлекает фирма «звезд» эстрады? Тем, что работает по западному образцу. Она не обирает артистов, а прежде всего избавляет их от ненужных хлопот. Обеспечивает удобным жильем, едой, транспортом. Занимается оформлением сцены, обеспечивает аппаратурой, рекламой. Причем все это — заблаговременно. Работники фирмы стараются предусмотреть все до мелочей. Их принцип — артист не должен отвлекаться от работы, от творчества.

— Бари, о заработках популярных певцов ходят легенды. Истати, дифференцируете ли вы оплату в коллективе?

— Обязательно. Было бы безумием платить поровну технику, устанавливающему аппаратуру, и солисту. Мы оплачиваем за популярность. Так делается во всем мире. Сколько зарабатывают у нас в группе? Всем хватает на нормальную жизнь. Но никто не шикует. Ребята понимают, что главная цель их работы — не смена автомобилей, не коллекционирование ценностей, а творчество, след в искусстве. Чтобы потом кто-то мог сказать: вот, был такой артист, пел такие песни.

— Вы человек известный.

даже знаменитый. Не скучно ли жить, когда есть все — имя, деньги?

— Я не могу сказать, что я богатый человек. Все, что зарабатываю, готов отдать, чтобы воплотить какой-нибудь свой творческий замысел. Часто повторяю: рюкзак к гробу не приделаешь. «Туда» с собой ничего не возьмешь. Я получаю полный кайф от того, чем занимаюсь в жизни. Уверен, что каждый должен в чем-то себя ограничивать. Самоограничение — это одна из отличительных особенностей человека. Иначе можно превратиться в животное, свихнуться от всепроникающего вируса накопительства. Для меня важно не богатым быть, а видеть результат своей работы.

— Я знаю, что вы очень контактные, не любите одиночества...

— Действительно, без общения я не могу. Нет такого дня, когда в моем доме пусто. Общение — суть моей жизни. Я даже заснуть не могу, если в квартире тихо. А если идут какие-то пьянки, гулянки, — сплю как убитый.

Я уже не говорю о гастроллях. Там все время новые встречи, часто очень интересные. Так, в этом году я открыл для себя Аллу Пугачеву. Увидел, как она ранима, трепетна, как тщательно готовится к каждому концерту. Как переживает после выступления. Она противница «конвейерной» эстрады, всегда поет только «живьем». После концерта день-два отдыхает, чтобы на новом выступлении быть на уровне, выложиться до конца. В душе она беззащитна, хотя кому-то «суперзвезда» Алла кажется танком, способным прошибить любую преграду. По-моему, в жизни она полностью противоположна своему эстрадному имиджу.

В этом году у меня были такие незабываемые встречи с Иосифом Кобзоном, Махмудом Эсамбаевым, Лаймой Вайкуле. Я уж не говорю о Валерии Леонтьеве, с которым вижусь постоянно, — меня с ним связывают давние деловые и дружеские отношения.

— Истати, сейчас Валерий Леонтьев вернулся из США, а вы едете за океан на месячные гастролы по приглашению той же фирмы, с которой Леонтьев сотрудничает уже на протяжении нескольких лет.

— Какое-то время я не думал о зарубежных гастроллях. Шоу-группа «На-На» пользуется успехом у себя на Родине, ее лю-

бят, на концертах всегда аншлаги. Вместе с Аллой Пугачевой мы имеем стопроцентную посещаемость — об этом по итогам летних гастролей сообщила газета «Аргументы и факты». Но вот сегодня все артисты бросились за границу. Оно и понятно. Ведь там совсем несложно заработать десяток долларов — столько получает на Западе мусорщик меньше чем за час работы. А здесь за 4000 рублей надо еще попотеть... Вот и мы отправились в зарубежную «разведку». Побывали в Германии. Гастроли прошли успешно. Теперь на очереди — Новый Свет.

— У вас среди артистов много друзей. А есть ли недоброжелатели, завистники, враги?

— К сожалению, в последнее время завистники появились. Некоторые считают, что успех «На-На» незаслуженный. Случайный. Не могу с этим согласиться. Каждый из солистов был личностью еще до прихода в группу — и Левкин, и Политов, и Асимов. Мне всегда было интересно работать с талантами. Так было, так есть. Я с удовольствием вспоминаю всех, кто со мной когда-то работал, кто стал известным в какой-то степени благодаря и работе в моем коллективе: Андрея Разина, Женю Белоусова, Александра Назарова, Славу Ангелюка, Юрия Лозу...

Мне часто говорят: странный ты человек, Алибасов — и с тем дружишь, и с этим, а они же враги между собой. Но я глубоко убежден, что с людьми можно и надо находить общий язык. В каждом человеке есть и хорошее, и плохое, и моя задача — увидеть хорошее, достойное, а не выискивать что-то дурное.

— Как-то от Володи Левкина и Володи Политова слышал, что есть у вас одно замечательное хобби...

— Да, мое хобби, а лучше сказать, страсть — готовить. Многие друзья, например, Валера Леонтьев, считают, что это

неплохо получается. Вот только времени на увлечение почти не остается. Дома бываю лишь проездом.

— А ваше любимое блюдо, напиток?

— Любимое блюдо — бешбармак. Это казахское мясное кушанье. Самый любимый напиток — компот. А если иметь в виду спиртное, то коньяк. Когда же его нет, то предпочитаю «Смирновскую водку».

— А что вы любите читать, смотреть в кино?

— Я поклонник русской классики. Читаю не спеша. А вот любимый писатель из зарубежных — Хулио Кортасар. Предпочитаю итальянские неореалистические фильмы... Чтобы полностью удовлетворить ваше любопытство о моей частной жизни, добавлю, что дачи у меня нет. Жены — тоже, хотя женат был четыре раза.

— Вы родились на станции Чарск, в Семипалатинской области, недалеко от атомного полигона. А какой город в России вам нравится?

— Нравится Саратов. Но сердце мое навсегда в Чарске.

— И последний вопрос: о творческих планах.

— Вот вы видите нашу вторую, только что вышедшую пластинку. Ее выпустила фирма «Орфей». Диск приятно взять в руки, не то что нашу предыдущую пластинку. Надеясь и дальше сотрудничать с «Орфеем». В будущем году собираюсь поставить мюзикл. О чем? Это будет эпический спектакль, в него войдут эпизоды из жизни монгольской орды, из эпохи Петра 1, из сексуальных отношений Екатерины II, казачко-большевистские сцены... Конечно, все это в иронично-пародийном духе. Как бы уроки истории глазами «двоечника».

Есть и другие замыслы, ведь своей жизни я не представляю без поиска. Это — как воздухом дышать...

Беседу вел
Анатолий ИВАНУШКИН.